

DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-52-65

Роль японо-американского альянса в системе региональной безопасности

Ю.А. Домахина

Аннотация. В статье освещается роль японо-американского военно-политического союза в области региональной безопасности на современном этапе. Азиатско-Тихоокеанский регион представляет собой важный экономический и политический центр, который продолжает развиваться быстрыми темпами. В то же время наличие в нём очагов нестабильности и комплекса неразрешённых проблем оказывает негативное влияние на систему региональной безопасности, в которой важное место занял японо-американский союз, адаптировавшийся к современным реалиям. Автор исследует актуальные факторы укрепления альянса, включая отношения с Китаем и Россией, ситуацию на Корейском полуострове. В статье проанализированы основные противоречия в японо-китайских, японо-северокорейских, японо-российских отношениях. Сегодня Япония продолжает рассматривать Китай и КНДР в качестве главных источников угроз региональной безопасности. Камнем преткновения в японо-китайских отношениях остаётся территориальный спор вокруг архипелага Сенкаку (*кит.* Дяоюйдао), а активизация Китая в регионе, в частности в Восточно-Китайском море, значительно их осложняет. Ядерная программа Северной Кореи и продолжающиеся ракетные испытания остаются фактором нестабильности в АТР и вызывают серьёзную обеспокоенность ряда стран, в том числе и Японии. В её отношениях с Россией главным разногласием долгое время было отсутствие мирного договора и территориальные претензии Токио, однако украинский фактор способствовал обострению двусторонних связей. В статье представлен возможный сценарий дальнейшей политики Японии, которая будет направлена на укрепление альянса с США. Проводится анализ роли Четырёхстороннего диалога по безопасности (*англ.* Quadrilateral Security Dialogue, QUAD), участниками которого являются как Япония, так и Соединённые Штаты. Автор описывает становление диалога, даёт характеристику направлений деятельности QUAD и делает прогноз относительно дальнейшего его развития. Несмотря на тесное сотрудничество участников в области безопасности, на сегодняшний день QUAD по своей структуре более близок к форуму, чем к полноценной организации.

Ключевые слова: Китай, КНДР, Россия, США, Япония, АТР, военно-политический союз, QUAD.

Автор: Домахина Юлия Андреевна, младший научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0007-3182-8934; E-mail: domakhina_julia@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № FMSF-2021-0003/0170-2021-0003 «Отношения Японии со странами Восточной Азии: проблемы, тенденции, перспективы»).

Для цитирования: Домакина Ю.А. Роль японо-американского альянса в системе региональной безопасности // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 1. С. 52–65. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-52-65

The role of the Japan-U.S. Alliance in the regional security system

Yu.A. Domakhina

Abstract. The article highlights the role of the Japan-U.S. military Alliance in regional security at the present stage. The Asia-Pacific region is an important economic and political center that continues to develop at a rapid pace. At the same time, the region's hotbeds of instability and complex of unresolved problems have a negative impact on regional security. The Japan-U.S. Alliance has adapted to modern realities and has gained prominence in the regional security system. The author analyzes the current factors of strengthening the Alliance, including its relations with China and Russia and the situation on the Korean peninsula. The article examines the main contradictions that exist in Japan-China, Japan-North Korea and Japan-Russia relations. Japan continues to consider China and the DPRK as the main sources of threats to regional security. The territorial dispute over the Senkaku (Diaoyu) archipelago remains a stumbling block in Sino-Japanese relations, which also got greatly complicated due to the increased activity of China in the region, particularly in the East China Sea. North Korea's nuclear program and continued missile tests are a serious factor of instability in the Asia-Pacific region and the present situation in the Korean peninsula is a great concern to a number of countries, including Japan. As for Russia-Japan relations, for a long time the main disagreement has been the absence of a peace treaty and Tokyo's territorial claims, but the Ukrainian factor has contributed to increasing tensions between the two countries. The article gives the forecast for Japan's future policy, which would aim to strengthen the alliance, and analyzes the role of the Quadrilateral Security Dialogue (QUAD), which includes both Japan and the United States. The author describes the formation of the dialogue, gives a description of its current course of action and makes predictions about its future development. Despite the strong cooperation between the participants in the security field, today the structure of QUAD is still closer to a forum than to a full-fledged organization.

Keywords: China, DPRK, Russia, US, Japan, APAC, military-political alliance, QUAD.

Author: Domakhina Yulia A., Junior Researcher of the Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0009-0007-3182-8934; E-mail: domakhina_julia@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The research was carried out within the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2021-0003/0170-2021-0003 “Japan's Relations with East Asian countries: problems, trends, prospects”)

For citation: Domakhina Yu.A. (2023). Rol' yapono-amerikanskogo al'yansa v sisteme regional'noy bezopasnosti [The role of the Japan-U.S. Alliance in the regional security system]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 1: 52–65. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-52-65

Введение

На сегодняшний день Азиатско-Тихоокеанский регион, который относится к ряду наиболее динамично развивающихся на планете, представляет собой один из основных мировых политических и экономических центров, а его роль в системе международных

отношений продолжает возрастать. В нём пересекаются интересы ключевых международных игроков, таких как Россия, Китай, США. Кроме того, старый конфликтный потенциал, а также новые угрозы могут серьёзно подорвать региональную обстановку. Существенным дестабилизирующим фактором остаются внутрорегиональные противоречия – хронические межгосударственные конфликты и комплекс неразрешённых территориальных споров.

Среди очагов нестабильности особое место занимает Корейский полуостров. Продолжающийся северокорейский кризис может стать основным провоцирующим фактором ядерного распространения в АТР и привести к вооружённому конфликту с использованием ядерного оружия.

Наряду с традиционными рисками получили распространение новые угрозы безопасности, такие как международный терроризм и транснациональная преступность.

Стихийные бедствия представляют собой ещё одну проблему, которая оказывает серьёзное влияние на устойчивость в регионе. Для стран АТР характерно возникновение множества природных катастроф, таких как землетрясения, извержения вулканов, цунами, ураганы, штормы и тропические циклоны. Стихийные бедствия несут сокрушительные последствия: гибель людей, разрушение инфраструктуры, значительный экономический ущерб. Кроме того, в 2020 г. страны региона столкнулись с беспрецедентным вызовом в области здравоохранения в виде пандемии COVID-19.

Учитывая широкий спектр угроз в АТР, как традиционных, так и новых, на первый план выносятся вопросы сохранения региональной безопасности. На повестке дня стоит вопрос о создании сбалансированных структур по её обеспечению, что могло бы существенно смягчить соперничество между ключевыми игроками и укрепить многостороннее сотрудничество в этой области.

Вместе с тем сохраняются тенденции функционирования двусторонних (американо-японский, американо-корейский) и многосторонних (QUAD) механизмов с доминирующей ролью США. Япония остаётся ключевым игроком в АТР, а вопросы, касающиеся безопасности в регионе, для страны являются жизненно важными.

Факторы укрепления японо-американского союза

Особое место в региональной политике Японии занимают двусторонние отношения с США, в частности в рамках военно-политического союза. После распада СССР и краха биполярной системы произошла переориентация японо-американского союза на поиски новых угроз в регионе и его адаптация к меняющейся обстановке в АТР. Токио рассматривает данный альянс не только через призму обеспечения национальной безопасности, но и как главного гаранта безопасности и стабильности в АТР [Афонин 2013]. В то же время для США японо-американский союз выступает в качестве рычага для сохранения военного присутствия и наращивания своего влияния в АТР, особенно на фоне возросшей конфронтации с Китаем.

Несмотря на ряд внутренних противоречий и кризисов, альянс Токио и Вашингтона демонстрирует высокий уровень прочности и тенденцию к дальнейшему укреплению. Главным образом, это связано с обстановкой в регионе. Одним из факторов, влияющих на усиление союза, выступает наращивание мощи Китая. Японо-китайские отношения можно назвать довольно противоречивыми. В значительной степени они обострились после 2012 г.,

камнем преткновения стал территориальный вопрос о принадлежности островов Сенкаку (*кит.* Дяоюйдао). Эта проблема нашла отражение в «Белой книге обороны Японии 2013», где основной акцент делается на необходимости защиты «национальной территории» и обороне «отдалённых островов»¹.

В мае 2020 г. отношения двух стран на фоне территориального спора серьёзно обострились. Впервые за несколько месяцев в районе островов Сенкаку появились корабли береговой охраны Китая. Инцидент побудил японскую сторону выразить протест. В ноте японского МИД отмечается, что действия Китая недопустимы, поскольку острова Сенкаку «являются территорией Японии»².

С 2013 г. во всех ежегодных докладах по вопросам обороны Японии наращивание военного потенциала КНР рассматривается как угроза национальной безопасности. Отмечается, что Китай в качественном и количественном отношении активно усиливает свой военный потенциал, а также интенсивно расширяет присутствие в воздухе и на воде, прежде всего в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Серьёзные опасения японской стороны вызывает стремительное укрепление военного потенциала КНР в широком спектре с упором на ядерную и ракетную мощь, на морские и воздушные силы, а также развитие Китаем новых видов оперативных возможностей, электронных и киберметодов. В докладах также отмечается, что напряжённую ситуацию в АТР создаёт эскалация деятельности КНР вокруг территории Японии, включая действия в районе островов Сенкаку (Дяоюйдао). Так, в «Белой книге обороны Японии 2021» указано, что Китай продолжает односторонние попытки изменить статус-кво в Восточно- и Южно-Китайском морях. Суда береговой охраны КНР замечают в зоне, окружающей острова Сенкаку (Дяоюйдао), они неоднократно вторгались в территориальные воды Японии³. Подобные действия Токио характеризует как нагнетание напряжённости в Восточно-Китайском море и других акваториях и считает их неприемлемыми.

Помимо указанных проблем, отношения между Японией и Китаем обострились на фоне российско-китайского сотрудничества в военной сфере, тайваньского вопроса и ситуации с китайскими аэростатами, которые, по мнению японской стороны, используются в разведывательных целях. Данные противоречия нашли отражение в «Белой книге обороны Японии 2022»: деятельность Китая в Восточно-Китайском море, военное сотрудничество КНР и России, а также обострение ситуации вокруг Тайваня позиционируются как угрозы региональной безопасности⁴. Несмотря на открытие первого за 4 года японо-китайского диалога по вопросам безопасности, разногласия между странами сохраняются.

В свою очередь, США серьёзно озабочены растущей ролью Китая в регионе и политикой, направленной на усиление своего влияния [Иванов 2021]. Отношения Вашингтона и Пекина отличаются высоким уровнем напряжённости и продолжают обостряться. Именно поэтому составной частью американской политики в регионе остаётся

¹ Defense of Japan 2013 (Annual White Paper). URL: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/index.html (дата обращения: 14.02.2023).

² Япония обвиняет КНР в попытке захватить чужие острова. URL: http://www.ng.ru/world/2020-05-10/100_200510isl.html (дата обращения: 17.02.2023).

³ Defense of Japan 2021 (Annual White Paper). URL: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2021/DOJ2021_EN_Full.pdf (дата обращения: 16.02.2023).

⁴ Defense of Japan 2022 (Annual White Paper). URL: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2022/DOJ2022_EN_Full_02.pdf (дата обращения: 14.02.2023).

укрепление сотрудничества, ориентированного на сдерживание Китая. Ведущая роль в этой деятельности сохраняется за японо-американским альянсом.

В январе 2022 г. прошла онлайн-встреча глав внешнеполитических и оборонных ведомств США и Японии. В совместном заявлении по её итогам лидеры стран выразили обеспокоенность деятельностью Китая, которая «создаёт угрозу в АТР и в мире в целом»⁵. Американская сторона проявила солидарность с Японией в необходимости противодействовать односторонним действиям КНР относительно островов Сенкаку (Дяюйдао). Были осуждены морские претензии Пекина и милитаризация в Южно-Китайском море. Кроме того, стороны «выразили серьёзную и постоянную озабоченность проблемами прав человека в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и Гонконге»⁶.

На аналогичных переговорах, прошедших в январе 2023 г., Вашингтон и Токио вновь обвинили Китай в попытках изменить статус-кво и заявили, что деятельность Пекина несёт угрозу для безопасности в регионе и за его пределами⁷. Таким образом, для Японии и США Китай – одна из ключевых угроз в АТР, а деятельность японо-американского союза в значительной степени направлена на сдерживание Пекина.

Другой фактор, который способствует укреплению альянса, – угроза со стороны КНДР. Действия Пхеньяна Япония характеризует как реальную опасность для национальной и региональной стабильности. Это связано с тем, что в последние годы Северная Корея приложила большие усилия к совершенствованию своего ядерного потенциала и ракетных технологий, а также провела ряд успешных испытаний. Тестирование Пхеньяном ядерных взрывных устройств, а также баллистических ракет как средств их доставки официально рассматривается Токио как одна из двух главнейших внешних угроз безопасности Японии – наряду с активным военным строительством и «напористой» внешней политикой КНР [Михеев, Федоровский 2018]. Территориальное соседство с КНДР является фактором, побуждающим Токио проводить политику сдерживания по отношению к КНДР и участвовать в процессе разрешения северокорейского кризиса.

Степень вербальной озабоченности японских политиков и официальных лиц продолжающимися в Северной Корее испытаниями в последние годы растёт, равно как и место, отводимое ей в официальных документах и публикациях по проблемам безопасности. Наряду с китайским фактором проблема КНДР находит своё отражение в «Белых книгах обороны Японии» последних лет. В 2019 г. в Токио отметили, что, несмотря на неоднократные заявления о намерениях осуществить полную денуклеаризацию Корейского полуострова, на данный момент в ядерном и ракетном потенциале КНДР не происходит качественных изменений. Страна обладает потенциалом, позволяющим нанести по территории Японии внезапный удар баллистическими ракетами с использованием транспортно-пусковой установки или с подводной лодки. Помимо ядерного вопроса КНДР, серьёзную обеспокоенность Японии вызывают возможные запасы биологического

⁵ США и Китай назвали Китай источником проблем в глобальном масштабе // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/814174> (дата обращения: 20.02.2023).

⁶ США и Китай назвали Китай источником проблем в глобальном масштабе // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/814174> (дата обращения: 20.02.2023).

⁷ США и Япония обвинили Китай в стремлении изменить международный порядок в свою пользу // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/880388> (дата обращения: 14.02.2023).

и химического оружия, которыми располагает Северная Корея⁸. В «Белой книге обороны Японии 2021» опасения, касающиеся северокорейской ядерной программы, усилились. В документе отмечалось, что КНДР чрезвычайно быстро продолжает разрабатывать баллистические ракеты. Подобные тенденции, в том числе создание ядерного и ракетного оружия, представляют серьёзную и неминуемую угрозу безопасности⁹. Вышеперечисленные данные свидетельствуют о том, что сейчас Япония рассматривает КНДР как одну из главных угроз безопасности в АТР. Как уже отмечалось, Токио заинтересован в разрешении северокорейского кризиса и денуклеаризации Корейского полуострова. Принятие в КНДР закона, позволяющего превентивное применение ядерного оружия, а также продолжающиеся ракетные испытания значительно обострили обстановку на полуострове и в регионе¹⁰. Япония охарактеризовала такие действия как намеренную эскалацию и обвинила КНДР в провокациях против международного сообщества.

Помимо указанных проблем, японо-северокорейские отношения серьёзно обостряют историко-политические факторы, такие как вопрос о похищении японских граждан спецслужбами КНДР в прошлом веке. Несмотря на заявления Токио о стремлении нормализовать связи с Северной Кореей, двусторонние отношения остаются на критически низком уровне и сводятся в основном к обмену взаимными претензиями [Дьячков 2021].

Региональным фактором укрепления японо-американского союза является также конфликт КНДР и Республики Кореи, формально не завершившийся до сих пор. Несмотря на попытки установить линии связи между главами двух Корей и наладить двусторонние контакты лидеров США и КНДР, достичь нормализации на Корейском полуострове не удалось. В последние годы ситуация в межкорейских отношениях обострилась: Пхеньян активизировал ракетные испытания, участились инциденты в буферной зоне. При этом КНДР обвиняет Сеул в недостаточном стремлении улучшить отношения между странами и указывает на провокационный характер военного сотрудничества Республики Корея и США. Япония, для которой КНДР представляет угрозу безопасности в регионе, поддерживает позицию Соединённых Штатов и Южной Кореи, которые резко осуждают действия Пхеньяна, а также солидарна с политикой санкций в отношении последнего. В разрешении указанной проблемы пока нет положительной динамики, а Корейский полуостров остаётся региональным и общемировым очагом напряжённости. Существует угроза эскалации с использованием ядерного оружия, что является ещё одним фактором укрепления японо-американского союза в АТР.

Проблематика российско-японских отношений также способствует укреплению этого альянса. На протяжении многих лет отсутствие мирного договора и территориальные претензии Токио были камнем преткновения в отношениях двух стран. Вместе с тем активизация азиатского направления внешней политики России предполагала повышение её роли в делах АТР, а следовательно, возникала необходимость налаживания конструктивного диалога и построения стабильных отношений с другими государствами региона [Добринская

⁸ Defense of Japan 2019 (Annual White Paper). URL: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2019/pdf/DOJ2019_Full.pdf (дата обращения: 14.02.2023).

⁹ Defense of Japan 2021 (Annual White Paper). URL: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2021/DOJ2021_EN_Full.pdf (дата обращения: 14.02.2023).

¹⁰ Kim Jong-un says new law guarantees North Korea will never give up nuclear weapons // The Guardian. 09.09.2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/sep/09/kim-jong-un-says-new-law-guarantees-north-korea-will-never-give-up-nuclear-weapons> (дата обращения: 14.02.2023).

2003]. В связи с этим, несмотря на имеющиеся противоречия, в последние годы сотрудничество России и Японии сохранялось во многих сферах, в том числе в рамках совместной хозяйственной деятельности на Курильских островах и энергетического партнёрства.

Однако в связи с сегодняшней международной обстановкой и ситуацией вокруг Украины российско-японские отношения значительно ухудшились. После начала СВО Япония присоединилась к антироссийским санкциям, исключила Россию из режима наибольшего благоприятствования, выслала из страны 8 российских дипломатов. В ответ на эти действия Москва вышла из диалога по достижению мирного договора с Японией, отменила совместную хозяйственную деятельность, ряд гуманитарных проектов и безвизовые поездки по маршрутам между южными Курильскими островами и Японией, которая была внесена в список «недружественных стран» [Лузянин 2022]. При этом достаточно заметна разница в подходах Токио по отношению к России в 2014 и 2022 гг.: после ситуации вокруг Крыма участие Японии в антироссийских санкциях было достаточно символическим и не затрагивало важные области [Нелидов 2022]. Подобные изменения в двусторонних отношениях нашли отражение в «Белой книге обороны Японии 2022». В документе действия России были охарактеризованы как «односторонние изменения статус-кво» и высказано опасение, что подобная трансформация может коснуться и других регионов, включая Азию¹¹. Очевидно, что Япония рассматривает российскую СВО, опасаясь возможности повторения подобного сценария в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В «Белой книге обороны» также подчёркивается, что проведение СВО может повлиять на политику Китая в отношении Тайваня. Так как предпосылки к налаживанию российско-японского диалога в ближайшем будущем отсутствуют, российский фактор способен повлиять на укрепление оборонного сотрудничества между Токио и Вашингтоном.

Необходимо принимать во внимание и позицию РФ относительно функционирования и усиления союза. Азиатско-Тихоокеанский регион является одним из ключевых направлений внешней политики Российской Федерации, имеет большое стратегическое значение для реализации её интересов. Значимость этого вектора отражена в ключевых документах, таких как Концепция внешней политики РФ 2016 г. В документе АТР определён как один из региональных приоритетов, а укрепление российских позиций в регионе и активизация отношений с расположенными в нём государствами рассматривается как стратегически важное направление внешней политики РФ. Россия заинтересована непосредственно участвовать в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе и создании всеобъемлющей, открытой, транспарентной и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества на коллективных началах¹².

Помимо отсутствия мирного договора с Японией и территориальных претензий с её стороны, одним из камней преткновения в отношениях Москвы и Токио остаётся проблема развёртывания системы противоракетной обороны США. Размещение американских систем ПРО на своей территории Япония рассматривает как один из ключевых принципов обеспечения национальной безопасности, защиту от возможных угроз со стороны КНР

¹¹ Defense of Japan 2022 (Annual White Paper). URL: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2022/DOJ2022_EN_Full_02.pdf (дата обращения: 14.02.2023).

¹² Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30.11.2016 № 640. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499003797> (дата обращения: 21.02.2023).

и Северной Кореи. В свою очередь, расширение и приближение американских систем ПРО к российским границам РФ трактуется уже как угроза своей национальной безопасности и международной стратегической стабильности. На фоне проведения Россией СВО и обострения российско-японских и российско-американских отношений Япония и США начали более активно укреплять стратегическое военное сотрудничество в регионе. В ответ на подобные действия Россия и Китай усилили военно-техническое взаимодействие и запустили совместные военные учения. С высокой долей вероятности дальнейшее наращивание военного потенциала в рамках японо-американского альянса вызовет ответные шаги со стороны Москвы, которые будут предприниматься через сотрудничество с КНР.

В условиях кризиса северокорейской проблемы, неразрешённого конфликта двух Корей, обострения отношений Китая с США и Японией, усугубления тайваньского вопроса напряжённая обстановка в регионе сохраняется. Не исключена эскалация в горячих точках АТР. Учитывая реалии и баланс сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе, ни правительство, ни основные политические партии в Японии не ставят под сомнение необходимость сохранить союзнические отношения с США, как и определяющий их японо-американский договор безопасности. Не только в официальных документах, но и в многочисленных экспертных и рабочих докладах, отражающих доминирующую точку зрения японских политических кругов, неизменно подчёркивается, что японо-американский «альянс безопасности» является главной военной гарантией для Японии перед лицом потенциальных внешних угроз, прежде всего ростом военной мощи КНР и вероятности вооружённого конфликта на Корейском полуострове [Швыдко, Ключева 2020]. Токио продолжает рассматривать союз с США и как основной залог мира и безопасности в регионе. В рамках альянса осуществляется сотрудничество не только в традиционных областях, но и в таких сферах, как кибербезопасность и космические исследования. При этом у Японии отсутствуют альтернативы для противодействия региональным угрозам вне японо-американского союза, а для США альянс обеспечивает военное присутствие и укрепление влияния в регионе. Нестабильная обстановка в АТР и угрозы безопасности будут определяющими факторами для упрочения союза и его дальнейшей трансформации в региональную систему безопасности. Подобные тенденции отражены в обновлённой Стратегии национальной безопасности Японии: факторы Китая, России и КНДР названы вызовами в сфере обороны, а политика продвижения японо-американского сотрудничества остаётся ключевой¹³.

Деятельность QUAD и региональная безопасность

Анализируя роль японо-американского союза в региональной системе, необходимо также отметить деятельность Четырёхстороннего диалога по безопасности. С первой встречи на уровне представителей стран в 2007 г. QUAD функционирует как стратегический диалог для обсуждения региональных вопросов безопасности, а также в качестве основы для проведения военно-морских и командно-штабных учений. Предпосылки становления QUAD появились во время совместного реагирования Японии, США, Индии и Австралии на последствия цунами в Индийском океане в 2004 г. Хотя группа была распущена после

¹³

National

Defense

Strategy.

16.12.2022.

URL:

https://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/strategy/pdf/strategy_en.pdf (дата обращения: 17.02.2023).

завершения восстановительных работ, четырёхсторонний формат зарекомендовал себя как средство решения вопросов, представляющих региональный интерес. Официальное оформление QUAD получил в 2007 г. при содействии японского премьер-министра Абэ Синдзо, который активно налаживал связи со своим индийским коллегой. Первая официальная встреча «четвёрки» была проведена в мае 2007 г., когда официальные лица собрались на Региональном форуме АСЕАН (АРФ) в Маниле¹⁴. Несмотря на то, что официальной целью диалога было объявлено сотрудничество в области безопасности, отсутствие конкретики относительно цели и задач «четвёрки» стало поводом для радикальных предположений, таких как возможная трансформация QUAD в «азиатскую версию» НАТО или эволюция в иной альянс. Кроме того, проведение совместных военных учений «Малабар» повлияло на восприятие «четвёрки» в регионе, поскольку в деятельности QUAD прослеживалась антикитайская направленность. Повторный запуск диалога произошёл в 2017 г., во многом такое решение объясняется произошедшими на международной арене изменениями: возросли трения Китая с США и Японией, КНДР активизировала ядерные разработки и ракетные испытания, Австралия взяла курс на возвращение в трёхсторонний диалог. С этого момента встречи на министерском уровне между представителями «четвёрки» стали носить регулярный характер. Возобновление деятельности QUAD тесно связано с выдвинутой Абэ Синдзо в 2016 г. концепцией «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», которая предусматривает активное сотрудничество со странами-партнёрами региона и широкое инфраструктурное строительство. Целью стратегии является содействие свободной и активной экономической деятельности во всём Индо-Тихоокеанском регионе и обеспечение его процветания. В основе ИТР, по замыслу Абэ, должно быть три столпа:

- 1) обеспечение верховенства закона, свободной торговли и мореплавания;
- 2) стремление к экономическому процветанию путём расширения связей, включая развитие инфраструктуры;
- 3) приверженность миру и стабильности¹⁵.

С концепцией «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» связано и расширение рамок АТР: для формирования ИТР важнейшее значение имеет привлечение Индии с её огромным потенциалом.

В марте 2021 г. президент США Джо Байден созвал виртуальную встречу «четвёрки», в которой приняли участие премьер-министры всех стран (Австралии, Индии, США и Японии), вовлечённых в диалог. Лидеры подтвердили приверженность свободному и открытому Индо-Тихоокеанскому региону, в котором уважается суверенитет и территориальная целостность всех государств, а страны свободны от военного, экономического и политического принуждения, и обозначили роль QUAD как механизма содействия региональной стабильности и процветанию. Помимо этого, были сформированы рабочие группы по проблемам пандемии COVID-19, изменения климата, технологических инноваций и устойчивости цепочки поставок. Кроме того, лидеры выразили обеспокоенность напористым поведением Китая в регионе.

¹⁴ Tanvi Madan. The Rise, Fall, and Rebirth of the “Quad” // War On The Rocks. 16.11.2017. URL: <https://warontherocks.com/2017/11/rise-fall-rebirth-quad/> (дата обращения 18.02.2023).

¹⁵ 「自由で開かれたインド太平洋」 [Свободный и открытый ИТР]. 防衛省 [Министерство обороны Японии]. URL: <https://www.mod.go.jp/j/approach/exchange/index.html> (дата обращения: 06.03.2023). (На яп.).

На данный момент сущность QUAD более близка к региональному форуму, чем к полноценному союзу, поскольку диалог является достаточно условным, а чёткая организация и устав отсутствуют [Торопчин 2020]. Дальнейшее развитие диалога будет зависеть от международной обстановки и политического курса, которого придерживаются его участники.

В феврале 2022 г. в Мельбурне прошла очная встреча министров иностранных дел четырёх стран, по окончании которой участники подтвердили готовность к тесной координации в регионе. Стороны подчеркнули, что существующий международный порядок подвергается различным вызовам, включая односторонние попытки отдельных стран изменить статус-кво, а ответственность «четвёрки», разделяющей фундаментальные ценности и приверженной продвижению свободного и открытого международного порядка, основанного на верховенстве закона, в этих реалиях возрастает ещё больше. Были выделены основные направления деятельности стран в рамках стратегического диалога:

1) развитие практического сотрудничества в различных областях, включая морскую и кибербезопасность, борьбу с терроризмом, гуманитарную помощь, в том числе при стихийных бедствиях, меры по борьбе с пандемией;

2) противодействие односторонним попыткам изменить статус-кво с помощью силы и принуждения в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях;

3) координация усилий по разрешению северокорейской ядерной проблемы. Участники диалога осудили запуски баллистических ракет КНДР, которые нарушают резолюции Совета Безопасности ООН и дестабилизируют регион, и подтвердили свою приверженность полной денуклеаризации Корейского полуострова;

4) поддержание международных усилий, в частности действий АСЕАН по ситуации в Мьянме – «четвёрка» выразила серьёзную озабоченность текущей ситуацией, призвала к прекращению насилия, а также подтвердила необходимость скорейшего восстановления демократической системы Мьянмы и обеспечения беспрепятственного гуманитарного доступа;

5) поддержание и укрепление динамики сотрудничества между участниками QUAD и дальнейшее внесение позитивного вклада в развитие региона¹⁶.

Выдвижение этих направлений свидетельствует о том, что участники QUAD стремились включить в повестку обширный круг вопросов, касающихся проблем безопасности в регионе. Заметно усилилась и идеологическая составляющая диалога. Как неоднократно отмечалось в совместном заявлении, все члены QUAD поддерживают «свободный, открытый и основанный на правилах порядок», а также «демократические ценности» в ИТР.

В то же время всё более очевидной становится главная задача «четвёрки» – ещё большее сдерживание Китая. Так, на прошедшем в мае 2022 г. саммите политика КНР в регионе стала одной из главных тем, а лидеры QUAD в очередной раз осудили деятельность Пекина в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Китай, очевидно, обращает внимание на то, что активизация QUAD за счёт расширяющихся военно-морских манёвров в различных субрегионах и с разными участниками может со временем сделать его

¹⁶ The fourth Japan-Australia-India-U.S. (Quad) Foreign Ministers' Meeting. 11.02.22. URL: https://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page6e_000274.html (дата обращения: 12.02.2023).

«азиатским НАТО»), усилить гонку вооружений и противоборство в регионе [Лебедева 2019]. Отсюда неоднократная критика диалога со стороны Пекина и обвинения «четвёрки» в антикитайской направленности¹⁷.

Тем временем не исключено расширение диалога за счёт присоединения к нему новых участников, таких как Южная Корея, которая развивает оборонное сотрудничество как с Японией, так и с США. Одним из вариантов укрупнения QUAD может стать присоединение стран из числа АСЕАН, учитывая наличие между ними и Китаем территориальных споров в Южно-Китайском море. В ответ на усиление КНР в регионе начался процесс постепенного сближения стран АСЕАН и участников QUAD.

В новой Стратегии национальной безопасности Японии отмечается необходимость учитывать особенности региона и при сохранении ключевой роли японо-американского союза продвигать многостороннее и многоуровневое оборонное сотрудничество со странами-единомышленниками¹⁸. Примечательно, что помимо США, Япония уже имеет опыт сотрудничества с другими участниками QUAD в сфере безопасности. Японо-индийские отношения характеризуются высоким уровнем оборонного и военно-технического сотрудничества, страны регулярно проводят совместные учения. Достаточно тесные связи в области обеспечения безопасности наблюдаются и между Японией и Австралией. Сотрудничество двух стран включает обмен разведывательными данными, гуманитарную помощь и помощь при ликвидации последствий стихийных бедствий, взаимное использование военных объектов, совместные учения. В октябре 2022 г. Токио и Канберра подписали совместную декларацию о сотрудничестве в области безопасности. Страны отметили, что их двустороннее партнёрство укрепляет соответствующие союзы с США, которые являются важнейшей опорой в системе региональной безопасности, а также заявили о намерении расширять и усиливать японо-австралийское взаимодействие в этой области¹⁹. Таким образом, военно-политический диалог между Японией и участниками QUAD достаточно налажен в двустороннем формате, и укрепление взаимодействия в рамках диалога придало бы ему масштабный характер [Добринская 2021]. Стоит учитывать, что, несмотря на тесное сотрудничество участников вне диалога и общий антикитайский характер QUAD, внутри диалога всё же наблюдается ряд противоречий, таких как позиции Индии и остальных участников относительно России.

Заключение

В настоящее время Азиатско-Тихоокеанский регион представляет собой динамично развивающийся экономический центр и важный узел мировой политики, где пересекаются интересы многих международных акторов и сохраняется большое количество источников нестабильности и угроз безопасности. Япония, будучи одним из ключевых игроков в жизненно важном для неё регионе, придаёт особое значение политике безопасности в АТР. В области

¹⁷ Китай против того, чтобы Quad вносил разлад в отношения КНР со странами региона. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12514341> (дата обращения: 18.02.2023).

¹⁸ National defense strategy. 16.12.2022. URL: https://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/strategy/pdf/strategy_en.pdf (дата обращения: 18.02.2023).

¹⁹ Australia-Japan Joint Declaration on Security Cooperation. 22.10.2022. URL: <https://www.dfat.gov.au/countries/japan/australia-japan-joint-declaration-security-cooperation> (дата обращения: 18.02.2023).

региональной безопасности Япония традиционно придерживалась политической линии с ориентиром на японо-американский альянс. Сегодня Токио продолжает рассматривать США в качестве ключевого партнёра, а японо-американский военно-политический союз выполняет роль главного гаранта как национальной, так и региональной безопасности. Альянсу пришлось пережить трансформацию международной системы и адаптироваться к современным международным реалиям, тем не менее, уже более 60 лет он остаётся одним из самых прочных двусторонних блоков. Наиболее вероятным сценарием развития японо-американского союза станет повышение его роли в политике Японии в области региональной безопасности. Этому способствуют такие факторы, как усиление КНР и ядерная проблема КНДР, а также отсутствие равнозначной альтернативы для Токио вне альянса. Политика Токио в регионе продолжит осуществляться с опорой на союз с США, который играет важную роль в структуре региональной безопасности.

Что касается Четырёхстороннего диалога по безопасности, важно понимать, что QUAD до настоящего момента не является международной организацией: отсутствуют устав, чёткая структура, а доля формализованности в целом представляется достаточно условной. Таким образом, по своей сути QUAD приближается скорее к форуму, чем к полноценной организации. Отсутствие институционализации и расхождения позиций участников диалога по ряду вопросов не позволяют говорить о превращении Четырёхстороннего диалога в альтернативу зарекомендовавшей себя системы безопасности. Стоит отметить, что несмотря на попытки участников включить в повестку широкий спектр проблем по этому вопросу, прослеживается антикитайская направленность QUAD, что может спровоцировать новый виток напряжённости в регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Афонин Б.М. Япония-2013: либерал-демократы усиливают позиции / Б.М. Афонин // Россия и АТР. 2013. № 4. С. 50–58.

Добринская О. Отношения Японии с крупными державами АТР // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 3. С. 95–101. DOI: 10.20542/0131-2227-2003-3-95-101

Добринская О.А. Японский подход к четырёхстороннему сотрудничеству в Индо-Тихоокеанском регионе // Ежегодник Япония. 2021. Т. 50. С. 9–31. DOI: 10.24412/2687-1440-2021-50-9-31

Дьячков И.В. Взаимные исторические претензии КНДР и Японии // Японские исследования. 2021. № 2. С. 78–91. DOI: 10.24412/2500-2872-2021-2-78-91

Кризис и новая повестка дня для корейского полуострова и региональных держав / отв. ред. В.В. Михеев, А.Н. Федоровский. М.: ИМЭМО РАН, 2018. 69 с. DOI: 10.20542/978-5-9535-0526-0

Лебедева Н.Б. Станет ли QUAD 2.0. форматом QUINT? // Восточная аналитика. 2019. № 4. С. 56–76.

Лузянин С.Г. Российско-японские отношения и китайский фактор: эволюция и трансформация (2012–2022 гг.) // Японские исследования. 2022. № 4. С. 75–89. DOI: 10.55105/2500-2872-2022-4-75-89

Нелидов В.В. Украинский кризис во внутривосточном дискурсе Японии // Японские исследования. 2022. № 4. С. 108–122. DOI: 10.55105/2500-2872-2022-4-108-122

Особенности оборонной стратегии США в Индо-Тихоокеанском регионе // Международная политика и безопасность: новые контуры современного мира: монография / под науч. ред. О.П. Иванова. Дипломатическая академия МИД России. Москва: Квант Медиа, 2021. 624 с.

Торочин Г. Quo vadis, Quad? История и перспективы «четырёхугольника» // Российский совет по международным делам. 2020. 28 февраля. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/quo-vadis-quad-istoriya-i-perspektivy-chetyryekhugolnika/> (дата обращения: 03.03.2023).

Швыдко В.Г., Ключева Е.А. Япония и США: сравнительный анализ новых подходов к двусторонним отношениям // Сравнительная политика. 2020. № 1. С. 75–87. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10006

REFERENCES

Afonin B.M. (2013). Yaponiya-2013: liberal-demokraty usilivayut pozicii [Japan-2013: Liberal Democrats strengthen their position]. *Rossiya i ATR [Russia and APAC]*, 4: 50–58. (In Russian).

Dobrinskaya O. (2003). Otnosheniya Yaponii s krupnymi derzhavami ATR [Japan's relations with the major Asia-Pacific powers]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]*, 3: 95–101. (In Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2003-3-95-101

Dobrinskaya O.A. (2021). Yaponskii podhod k chetirehstoronnemu sotrudnichestvu v Indo-Tihookeanskom regione [Japan's Approach Towards Quadrilateral Cooperation in the Indo-Pacific Region]. *Ejegodnik Yaponiya [Yearbook Japan]*, vol. 50: 9–31. (In Russian). DOI:10.24412/2687-1440-2021-50-9-31

Dyachkov I.V. (2021). Vzaimnie istoricheskie pretenzii KNDR i Yaponii [Mutual historical accusations between the DPRK and Japan]. *Yaponskie issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2: 78–91. (In Russian). DOI: 10.24412/2500-2872-2021-2-78-91

Lebedeva N.B. (2019). Stanet li QUAD 2.0. formatom QUINT [Will QUAD 2.0. QUINT Format?]. *Vostochnaya analitika [Eastern Analytics]*, 4: 56–76. (In Russian).

Luzyanin S.G. (2022). Rossiisko-yaponskie otnosheniya i kitaiskii factor: evolyuciya i transformaciya (2012–2022) [Russian-Japanese relations and the Chinese factor: Evolution and transformation (2012–2022)]. *Yaponskie issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 4: 75–89. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2022-4-75-89

Miheev V.V., Fedorovskii A.N., ed. (2018). *Krizis i novaya povestka dnya dlya koreiskogo poluostrova i regionalnih derjav [Crisis and new political agenda for the Korean peninsula and the regional powers]*. Moscow, The Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, 69 p. (In Russian). DOI: 10.20542/978-5-9535-0526-0

Nelidov V.V. (2022). Ukrainskiy krizis vo vnutripoliticheskom diskurse Yaponii [Ukrainian crisis in Japan's domestic political discourse]. *Yaponskie issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 4: 108–122. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2022-4-108-122

Osobennosti oboronnoi strategii SShA v Indo-Tihookeanskom regione. In *Mezhdunarodnaya politika i bezopasnost': novye kontury sovremennogo mira [Features of the US defence strategy in the Indo-Pacific region. In International politics and security: The new contours of the modern*

world], science. edit. by O.P. Ivanov. Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation., Moscow: Kvant Media. 624 p. (In Russian).

Shvidko V.G., Klyueva E.A. (2020). Yaponiya i SShA: sravnitel'nii analiz novih podhodov k dvustoronnim otnosheniyam [Japan and the US: a comparative analysis of new approaches to bilateral relations]. *Sravnitel'naya politika [Comparative politics]*, 1: 75–87. (In Russian). DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10006

Toropchin G. (2020). Quo vadis, Quad? Istoriya i perspektivy «chetyrekhugol'nika» [Quo vadis, Quad? The history and prospects of the «quadrangle»]. *Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam [The Russian International Affairs Council]*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/quo-vadis-quad-istoriya-i-perspektivy-chetyryekhugolnika/> (accessed: 03.03.2023). (In Russian).

Поступила в редакцию: 01.03.2023

Финальная версия: 13.03.2023

Принята к публикации: 14.03.2023

Received: 1 March 2023

Final version: 13 March 2023

Accepted: 14 March 2023